

ПОЗИЦИОННЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЙ КЛАСС И МОДИФИКАЦИЯ ИХ СЕМАНТИКИ В ПРОЦЕССЕ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

Александр БУРКОВСКИЙ, магистрант, филологический факультет,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо
Научный руководитель: **Елена СИРОТА**, доктор, конференциар

Sumar: Studiul tratează o problemă actuală a lingvisticii moderne – problema gramaticalizării și mecanismele transformărilor semantice, în timpul cărora semnificațiile gramaticale se dezvoltă din cele lexicale. Se stabilește importanța semanticii inițiale a structurii, care este supusă procesului de gramaticalizare, și anume atât sensul lexical al verbului auxiliar, cât și forma gramaticală a acestuia, precum și forma verbului semantic. Noutatea cercetării constă în faptul că ea oferă caracteristici ale modalităților potențiale de gramaticalizare a verbelor de poziție în baza discursurilor artistice. Studiul relevă tipurile de indicatori gramaticali care decurg din construcții cu verbe de plasare în spațiu; se constată influența asupra acestui proces a semnificațiilor principalelor categorii ale verbului (tip, timp, modalitate, voce și orientare spațială). Se concluzionează că verbele de poziție au un mare potențial, care permite utilizarea expresiilor lingvistice ale unor situații spațiale specifice pentru concepte gramaticale mai complexe.

Cuvinte-cheie: gramaticalizare, verbe de poziție, transformare, verb, tip, timp, sens gramatical, sens lexical.

Глаголы, обозначающие пространственную локализацию референта, представляют в русском языке развитую систему с большим количеством репрезентантов, многие из которых не раз становились предметом исследования в трудах лингвистов. Тем не менее место этих языковых единиц в лексико-семантической системе русского языка, а также их состав определяется языковедами по-разному. Ряд исследователей рассматривают их в качестве подгруппы в составе более широких групп глагольной лексики. Так, в Толковом словаре русских глаголов под редакцией Л.Г. Бабенко глаголы *лежать, сидеть, стоять, висеть* включены в группу бытия-существования в определенном времени-пространстве, наряду с такими единицами, как *находиться, зимовать, обитать, ожидать, оставаться, толпиться, ютиться* и др. [7, с. 468-472]; глаголы *положить, посадить, повесить, повесить, а также лечь, сесть, (в)стать, виснуть* отнесены к более широкому классу изменения положения, куда также включены *выгибать, закручивать, опрокидывать, переворачиваться, подкашиваться, тянуть* и др. [7, с. 197-204].

В других исследованиях позиционные глаголы рассматриваются как самостоятельное объединение слов, выделяются их интегральные свойства. В частности, такой подход представлен в «Теории функциональной грамматики», куда включены следующие подгруппы: позиционные стальные глаголы (*лежать, сидеть, стоять, висеть*) и их каузативные корреляты (*класть, сажать, ставить, вешать*), экзистенциальные (*быть, находиться*), специфические экзистенциальные (*водиться* (о животных), *расти* (о расте-

ниях), *зиять* (о дыре) и др.), экспрессивные позиционные (*возвышаться, торчать, покоиться* и др.) глаголы [2, с. 13-14]. В нашем исследовании термины позиционные глаголы, глаголы размещения в пространстве и глаголы позиции используются как синонимичные.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что изучение глаголов с точки зрения позиции, которую они обозначают, позволяет выявить закрепленные в языке особенности пространственного моделирования. Указанные глаголы отображают параметры пространственной картины мира русского народа, так как положение тела человека «*является началом координат, куда человек ставит себя, воспринимая и представляя пространство*» [9, с. 40].

Объектом исследования послужили глаголы с определенной семантикой - глагольные лексемы типа *сидеть, стоять, лежать* и др., которые обозначают особый тип расположения объекта в пространстве: его горизонтальную или вертикальную ориентацию, характер точки опоры, напряженность или ослабленность и т.п.

В качестве материала для исследования выступили лексикографические источники.

Данный класс глаголов принято называть **позиционными глаголами**, или **глаголами размещения в пространстве**; термин «позиция» применительно к данным глаголам использовался еще в работах таких лингвистов, как Гак, Булыгина и др.

Цель исследования – рассмотреть особенности процесса грамматикализации глаголов позиции.

Постепенное изменение семантики единиц в ходе процесса грамматикализации обуславливает обретение ими новых свойств. Под грамматикализацией в лингвистике понимают переход знаменательных значений в грамматические.

Грамматикализация (грамматизация) в словаре О. С. Ахмановой рассматривается как:

1) обобщение, абстрагирование, отвлечение от конкретного лексического содержания;

2) утрата словом лексической самостоятельности в связи с привычным употреблением его в служебной функции [5, с. 114].

Термином грамматикализация называют процесс возникновения грамматического знака из лексического и усиления его грамматической функции, т.е. грамматические значения возникают на основе лексических. Описание лексической семантики с учетом значения, реализуемого в контексте функционирования, исследование синтаксической специфики может помочь ответу на вопрос об эволюции глагольного значения.

Конструкция, подвергаемая семантической грамматикализации, проходит длительный путь от сочетания с богатой лексической семантикой до показателя с достаточно обобщенным и нередко отвлеченным значением. Подобный путь развития часто описывается как семантическая генерализация, которая сопровождается расширением контекстов употребления единицы языка (так называемая «экспансия»). Отмечают также, что в ходе этого

процесса определенные элементы семантики утрачиваются, т.е. наблюдается «семантическая редукция».

Одно из явлений, сопровождающих процесс грамматикализации, - увеличение частотности, которое сохраняется и после приобретения грамматического статуса. Высокая частотность грамматических показателей частично обусловлена их семантической обобщенностью, что позволяет им использоваться в широком круге контекстов, так она связана и с использованием показателей в тех ситуациях, где семантический вклад их по сути избыточен. Такие показатели начинают употребляться не только в случаях, где передаваемое ими значение абсолютно необходимо, но и во всех ситуациях, когда их значение совместимо со значением контекста или с интенцией адресанта.

Как только показатель начинает употребляться во всех подходящих по значению контекстах, даже в случае их избыточности, т.е. его наличие становится облигаторным, то значимым становится и отсутствие такого показателя. Так, при грамматикализации показателя прошедшего времени он начинает употребляться как в не избыточных, так и в избыточных ситуациях, в связи с чем случаи его отсутствия будут интерпретироваться как передающие значение, отличное от прошедшего времени.

Механизмы семантических трансформаций при процессе грамматикализации на сегодняшний день изучены недостаточно, и зачастую одни и те же примеры изменений объясняются разными исследователями действием различных механизмов. Достаточно убедительной представляется точка зрения Дж. Байби и ее коллег, которые выделяют несколько основных механизмов семантических изменений (метафора, логический вывод, генерализация и др.), указывая на то, что каждый из них действует в особых условиях и, что важно, характерен для определенного этапа грамматикализации.

Метафора в лингвистических работах зачастую считается базовым (если не единственным) механизмом семантической трансформации при грамматикализации. Как считается, языковые формы, служащие для выражения грамматических понятий, возникают по принципу «использование старых средств для новой функции». В соответствии с этим принципом, более конкретные понятия используются, чтобы при их помощи объяснять и описывать менее конкретные явления (или, другими словами, некоторые более четко структурированные области берутся за основу при концептуализации менее четко структурированных областей): так, нефизический опыт представляется в терминах физического, время в пространственных терминах, причина во временных, а абстрактные отношения в терминах физических процессов или пространственных отношений.

Последовательность концептуальных трансформаций в процессе грамматикализации обуславливает развитие многозначности: в самом общем виде, на основе некоторого исходного значения развивается одно или несколько производных, после чего каждое из производных значений может послужить источником для последующих, и т.п. Следует отметить, что у всех значений, входящих в эту своеобразную «сеть», общим является только диахронический источник.

Исходные значения глаголов *лежать*, *сидеть*, *стоять*, *висеть*, описывающие положение в пространстве, по данным словарей, содержат категориально-грамматическую сему 'состояние'. Она означает «такой процесс, который не имеет активного деятеля» [1: с. 17], и эксплицируется глаголом *находиться* (на данный глагол как на идентификатор статичности указывает ряд исследователей [7, с. 468]. Ср.: *лежать* – ‘находиться в горизонтальном положении’ [6, с. 130]; *сидеть* – ‘занимать такое положение, при котором туловище располагается вертикально, опираясь на что-либо ягодицами’ [6, с. 775]; *стоять* – ‘находиться на ногах, не двигаясь с места’ [6, с. 970]; *висеть* – ‘находиться навесу, быть подвешенным’ [6, с. 389].

Глаголы *сидеть*, *стоять*, *лежать* относятся к наиболее распространенному типу лексикализации «идея местонахождения + способ». Для этих глаголов важно противопоставление трех основных аспектуально-каузативных типов [3]:

- нахождение в состоянии – *лежать*;
- вхождение в состояние – *ложиться*;
- каузация вхождения в состояние – *класть*.

Если воспользоваться методом полевой структуризации глаголов позиции, тогда ядро поля образуют такие глаголы, как: *стоять*, *сидеть*, *лежать*; в то время как периферию поля формируют производные от них глаголы, а также: *висеть*, *торчать* и их производные: *повиснуть*, *нависать*, *полусидеть*, *привстать*, *полежать* и др.

Рассматривая глаголы позиции несовершенного вида, исследователь Анна Трофимова указывает на их «избыточность в современном русском языке (*класть* - *ложить*, *сажать* - *садить*, *вешать* - *весить* со значением 'вешать'), которая устраняется путем стилистического разграничения: *ложить*, *садить*, *весить* (в значении 'вешать') маркируются как просторечные, *класть*, *сажать*, *вешать* - как литературные. При этом стилистически сниженный глагол *садить* может употребляться для обозначения быстрых, энергичных действий: [*Мужики*], *имевшие счастье видеть ехавшего князя, бывало, долго рассказывают*: - И-и-их, как он садит! (*Леск. Умерш. сословие*); *Лежим, помню, в траншее, мороз, неистово садит ветер (М. Горький, Жалобы)*» [8, с. 34]. При этом можно выделить некоторые оттенки этого значения в позиционных глаголах:

- 1) издавать сильный запах, бить в нос (о неприятном запахе): *Из беззубого его рта брызгали и сочились слюни, причем садило чесноком и сивухой* (В. Марков, Курск. порубежники);
- 2) с силой ударять, бить: *Демка садил ему в бока хворостиную* (Е. Марков, Черноземн. поля);
- 3) вести сильный, непрерывный обстрел: *Через полминуты раздавался глухой удар, вроде далекого раската грома. - Ишь, как садит! - Что, братцы, наши это или турки?* (Гарш. Аясларск. дело).

Таким образом, к специфике позиционных глаголов в русском языке можно отнести их избыточность, которая устраняется в языке посредством стилистической дифференциации.

Исследователь Т. А. Майсак отмечает такую особенность глаголов позиции, как их связь с бытийностью, обозначением местонахождения/существо-

вания. Выбор того или иного предиката зависит от позиции фигуры (ее вертикальной или горизонтальной ориентации) и некоторых других факторов, ср. русск. *на столе **стоит** бутылка и **лежат** ложки, пробка **крепко сидит** в бутылке* и пр. Глагол позиции фактически выполняет здесь функцию бытийного глагола, хотя выбор конкретного глагола позиции зависит от типа фигуры.

Хотя расширенное, "бытийное" использование глаголов позиции не относится к собственно их грамматикализации, оно часто является предпосылкой их грамматической эволюции и в целом типологически распространено.

Каждый из глаголов позиции может описывать расположение вполне определенного круга субъектов; в этом смысле глаголы позиции "классифицируют" существительные по пространственным и прочим характеристикам.

Случаи грамматикализации конструкции с глаголами позиции мы фиксировали тогда, когда выполнялись следующие условия:

- глагол входил в конструкцию с единицей некоторого "полнозначного" грамматического класса (глаголом, существительным, прилагательным, наречием);
- глагол являлся модификатором данного класса слов, т.е. семантически модифицировал содержание той единицы, с которой входил в одну конструкцию (при этом часто, хотя и не всегда, такой глагол и формально являлся модификатором — например, аффиксом).

Типичная грамматикализованная конструкция характеризуется достаточно сильным качественным изменением исходного лексического значения глагола позиции, что проявляется в широкой сочетаемости данной конструкции и возможности употребляться в том числе в контекстах, противоречащих исходной семантике [4].

По нашим наблюдениям, основной путь грамматикализации глаголов позиции – их использование для обозначения процесса развития ситуации, ее длительности или повторяемости. Конструкции типа *сидит пишет, сидит плачет, стоит курит* и т.п. разделяют свои формальные особенности и с конструкциями с другими глаголами (*пойти, ходить, взять*). Вместе с тем, бесспорно, что если конструкциям с глаголами позиции (а также *ходить*) и свойственна некоторая функция, то это подчеркивание длительности или повторяемости ситуации. В большей степени это относится к глаголу сидеть, который в таких сочетаниях выражает идею длительности, ничем не нарушаемого процесса.

Гораздо реже глаголы позиции могут использоваться как специальные показатели пространственной ориентации ситуации. В данном случае речь идет об обозначении того, в какой позиции субъект (прежде всего человек) совершает то или иное действие – стоя, сидя или лежа; этот специфический тип пространственной ориентации можно назвать «позиционной ориентацией».

В результате грамматикализации глаголы с позиционной семантикой нередко получают экспрессивное осмысление, что специфично для русской языковой картины мира:

Заботы лежат. Мысль сидит в голове. Стоять в истине. Угроза висит.

Это свидетельствует о черте русского восприятия мира – установке на эмоциональное и оценочно окрашенное отношение к миру и людям.

Таким образом, позиционные глаголы обладают широким смысловым потенциалом, что и является фактором употребления данных языковых средств, обозначающих достаточно простые и конкретные пространственные ситуации, для выражения гораздо более сложных и абстрактных грамматических понятий (пространственной ориентации, времени, модальности, ролевых отношений и др.).

Библиография:

1. ГАЙСИНА, Р.М., *Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке*, Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981, 195 с.
2. ГАК, В.Г., *Функционально-семантическое поле предикатов локализации // В.Г. Гак // Теория функциональной грамматики: Локативность, Бытийность, Поссесивность, Обусловленность / Отв. ред. А.В. Бондарко, СПб.: Наука, 1996.*
3. ЛОПАТИН, В.В., *Глаголы пространственного расположения предмета, их словообразовательные и семантические связи // Словарь. Грамматика. Текст: сб. ст. / Отв. ред. Ю. Н. Караулов, М., 1996.*
4. МАЙСАК, Т.А., *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*, М.: Яз. славян. культур, 2005, 480 с.
5. *Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С. Ахмановой, Москва: КомКнига, 2007, 576 с.*
6. *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Гл. ред. И. Чернышев, М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950-1965.*
7. *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л.Г. Бабенко, М.: АСТ-ПРЕСС, 1999, 704 с.*
8. ТРОФИМОВА, А.В., *Русские позиционные глаголы в аспекте вербализации пространственного мышления*, Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук, Казань, 2018.
9. ШЕМЯКИН, Ф.Н., *Язык и чувственное познание // Язык и мышление*, М.: Наука, 1967.